

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 60-КГ16-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 апреля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кучеренко Д. Э. к Ткачу Д. Г. о признании завещания недействительным

по кассационной жалобе Кучеренко Д. Э. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24 августа 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кучеренко Д.Э. обратилась в суд с иском к Ткачу Д.Г. о признании завещания недействительным, ссылаясь на то, что она является дочерью Кучеренко Э.Ю., умершего 22 марта 2013 г. При обращении к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство ей стало известно, что имеется завещание Кучеренко Э.Ю. от 13 сентября 2011 г., по которому принадлежащая ему квартира по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] завещана в равных долях ответчику, являющемуся двоюродным братом наследодателя, и Кучеренко Е. Э. Истец полагает, что вследствие перенесённого в 2008 г. ишемического инсульта Кучеренко Э.Ю. на момент составления и подписания завещания не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 2 апреля 2015 г. исковые требования удовлетворены, завещание Кучеренко Э.Ю. от 13 сентября 2011 г. признано недействительным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24 августа 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Кучеренко Д.Э. ставится вопрос об отмене апелляционного постановления, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 2 марта 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу апелляционного постановления.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 сентября 2011 г. нотариусом Петропавловск-Камчатского нотариального округа Камчатского края Цысь О.В. удостоверено завещание Кучеренко Э.Ю., согласно которому квартиру по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] – он завещает в равных долях своей дочери Кучеренко Е.Э. (дата рождения – [REDACTED] г.) и двоюродному брату Ткачу Д.Г. (дата рождения – [REDACTED] г.) (т. 1, л.д. 40).

Кучеренко Э.Ю. умер 22 марта 2013 г. После его смерти открылось наследство, в состав которого вошла указанная квартира (т. 1, л.д. 27, 46, 47).

Дочь Кучеренко Э.Ю. – Кучеренко Д.Э. 30 апреля 2013 г. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону (т.1, л.д. 38).

3 июня 2013 г. с заявлением о принятии наследства по завещанию к нотариусу обратился Ткач Д.Г. (т. 1, л.д. 38).

От других наследников заявлений о принятии наследства, выдаче свидетельств о праве на наследство или об отказе от наследства нотариусу не поступало.

Определением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 31 января 2014 г. по делу была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза с целью установления психического состояния

Кучеренко Э.Ю. в период с февраля по сентябрь 2011 года, проведение экспертизы поручено автономной некоммерческой организации «Центр криминалистических экспертиз» (т. 1, л.д. 117–120).

Согласно заключению судебно-психиатрического эксперта от 13 мая 2014 г. № [REDACTED] на момент составления завещания 13 сентября 2011 г. Кучеренко Э.Ю. страдал органическим расстройством личности в связи с сосудистыми заболеваниями, психическое расстройство на момент составления завещания лишало его способности понимать значение своих действий и руководить ими в связи с наличием у него выраженных интеллектуально-мнестических и эмоционально-волевых нарушений с отсутствием критических и прогностических способностей, что привело к невозможности целостного восприятия происходящих событий и всех юридических последствий заключаемой сделки (т. 1, л.д. 126–143).

В связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности данного экспертного заключения по ходатайству ответчика определением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 2 июля 2014 г. по делу была назначена повторная посмертная судебно-психиатрическая медицинская экспертиза, проведение которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» (т. 1, л.д. 186–189).

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 27 февраля 2015 г. № 1235 Кучеренко Э.Ю. обнаруживал признаки органического расстройства личности в связи с сосудистым заболеванием, отмечающееся у него психическое расстройство в юридически значимый период сопровождалось неспособностью к смысловой оценке ситуации, осознанию юридических особенностей сделки и прогноза её последствий, а также нарушением критических функций, целенаправленности и регуляции своих действий, поэтому в момент составления завещания он не мог понимать значение своих действий и руководить ими (т. 1, л.д. 229–237).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, оценив в совокупности имеющиеся доказательства, в том числе и заключения экспертов по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учётом фактических обстоятельств дела пришёл к выводу о том, что наследодатель по своему психическому состоянию при составлении и подписании завещания не понимал значение своих действий и не мог руководить ими, в связи с чем признал оспариваемое завещание недействительным.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, сослался на свидетельские показания и объяснения нотариуса, указав на отсутствие доказательств, подтверждающих, что Кучеренко Э.Ю. на момент составления завещания не понимал значение своих действий и не мог руководить ими. Суд критически отнёсся к заключениям экспертов в актах судебных экспертиз, указав, что в них не в полной мере отражены основания, по которым эксперты пришли к выводу о неспособности наследодателя отдавать отчёт своим действиям. Суд отметил, что

у Кучеренко Э.Ю. имелось неврологическое расстройство, которое само по себе не равноценно психическому расстройству, в то время как показания свидетелей и документально подтверждённые действия Кучеренко Э.Ю. опровергают выводы медицинских экспертиз. При таких обстоятельствах, по мнению суда апелляционной инстанции, оспариваемое завещание соответствовало волеизъявлению наследодателя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное постановление принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений данного кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

Положениями пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

С учётом изложенного неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Частью 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В силу части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 названного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учётом изложенных норм права заключение экспертизы не обязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Не согласившись с заключениями экспертов, проводивших первичную и повторную судебно-психиатрические экспертизы, суд апелляционной инстанции сослался на показания свидетелей и объяснения нотариуса, удостоверившего оспариваемое завещание, по мнению которых наследодатель в период составления и подписания завещания был вменяемый, адекватный и способный понимать значение своих действий. Суд указал, что показания свидетелей опровергают выводы судебных экспертов.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщённые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомлённости.

Таким образом, свидетельскими показаниями могли быть установлены факты, свидетельствующие об особенностях поведения наследодателя, о совершаемых им поступках, действиях и об отношении к ним.

Установление же на основании этих и других имеющихся в деле данных факта наличия или отсутствия психического расстройства и его степени требует именно специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, включая удостоверившего завещание нотариуса, ни суд не обладают.

Как следует из заключения судебно-психиатрического эксперта автономной некоммерческой организации «Центр криминалистических экспертиз» от 13 мая 2014 г. № [REDACTED], положенные в основу решения суда свидетельские показания, характеризующие наследодателя, были учтены и оценены при разрешении вопросов, поставленных перед экспертами (т. 1, л.д. 126–143).

С выводами первичной экспертизы согласилась и комиссия судебно-психиатрических экспертов ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» (заключение от 27 февраля 2015 г. № 1235), которая также учла показания свидетелей и их мнение относительно психического состояния Кучеренко Э.Ю. в совокупности с другими данными и с учётом особенностей его заболевания (т. 1, л.д. 229–237).

Однако суд апелляционной инстанции, основываясь на оценочных суждениях свидетелей о поведении наследодателя в быту, сделал вывод о том, что наследодатель при составлении и подписании завещания понимал значение совершаемых им действий и мог ими руководить, без учёта заключения судебных экспертов, сделанных в установленной законом процедуре на основании специальных познаний в области психиатрии и исходя из совокупности всех имеющихся по делу фактических данных, включающих как свидетельские показания, так и медицинскую документацию об имеющемся у наследодателя заболевании, его особенностях, развитии и течении.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права, а также норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств, являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24 августа 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 24 августа 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи